
Woman in Russian Society
2018. No. 3. P. 5—13
DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1

Женщина в российском обществе
2018. № 3. С. 5—13
ББК 65.240.59
DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1

НА ПУТИ К ЦИФРОВОМУ ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ

З. А. Хоткина

Институт социально-экономических проблем народонаселения,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, Zoya-alex2012@yandex.ru

Преодоление цифрового гендерного разрыва в России может быть затруднено тем, что в стране не до конца решены многие базовые проблемы гендерного неравенства. В статье показано, какие изменения в профессиональной занятости и на рынке труда произойдут в результате развития цифровой экономики. Предпринята попытка поиска путей решения как старых гендерных проблем, так и тех, которые могут быть связаны с развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, гендерное неравенство, информационные технологии, занятость.

TOWARDS THE DIGITAL GENDER EQUALITY

Z. A. Khotkina

Institute of Social and Economic Problems of Population,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
Zoya-alex2012@yandex.ru

Overcoming the digital gender gap in Russia can be difficult because many basic problems of gender inequality have not been fully resolved. The article shows what changes in professional employment and the labor market will take place as a result of the digital economy development. An attempt is made to find ways of solving both old gender issues and those that may be related to the development of the digital economy.

Key words: digital economy, gender inequality, information technologies, employment.

Постановка проблемы

Россия уже вступила в цифровую эру: мы совершаем покупки, оплачиваем услуги и записываемся на прием к врачу, общаемся с друзьями и родственниками через Интернет, не выходя из дома. Можно дистанционно получить образование и пользоваться государственными услугами в электронной форме. Взрослым

не надо носить с собой кошелек с деньгами, а детям тяжелые ранцы с учебниками, вместо этого теперь используются электронные карты и планшеты. Студенты отправляют курсовые работы, а ученые свои статьи и отчеты по электронной почте, в том числе в другие города и страны. Цифровые технологии настолько изменили нашу повседневную жизнь, учебу и работу, что всего не перечислишь. Поэтому неудивительно, что в России, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [О национальных целях... , 2018], появилось Министерство цифрового развития. Его работа будет направлена на «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере», а следовательно, цифровизация нашей жизни будет ускоряться. Но развитие цифровой экономики в стране не самоцель. Это необходимо, как сказано в преамбуле Указа, «в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации».

Важным условием для осуществления прорыва является использование трудового и творческого потенциала всего населения России, и мужчин и женщин. Как невозможно быстро бежать на одной ноге, так невозможно исключить половину населения страны из процессов ее технологической модернизации. Однако на пути сокращения цифрового разрыва и полноценного включения женщин в процессы цифрового развития России могут возникнуть барьеры, связанные с тем, что в стране не до конца решены многие базовые проблемы гендерного неравенства. В первую очередь они связаны с недооценкой человеческого капитала женщин (более низкая оплата труда и проблемы карьерного роста) и широкой распространенностью в российском обществе устаревших гендерных стереотипов о роли женщин и мужчин в семье и обществе.

Рынок труда сегодня и завтра

Стремительное развитие цифровых технологий и активное проникновение сети Интернет во все сферы жизнедеятельности человека обусловили трансформацию рынка труда. За последнее десятилетие в Европе темпы трудоустройства в технологическом секторе росли в три раза быстрее, чем в других отраслях [Почему так мало девушек в Европе... , 2017]. Специалисты Всемирного экономического форума подсчитали, что 75 % самых «быстрорастущих» рабочих мест в мире требуют знаний и навыков в области STEM (science, technology, engineering and mathematics). Во всем мире выражается озабоченность, что цифровая экономика не только открывает новые возможности, но также обуславливает новые социальные вызовы и риски.

Одним из наиболее вероятных социальных рисков, связанных с развитием цифровой экономики, признается *нарастание гендерного неравенства* в сфере труда и в обществе в целом. В первую очередь угроза видится в грядущем гендерно-асимметричном сокращении занятости в связи с внедрением новых технологий, включая робототехнику и искусственный интеллект. В докладе на саммите ВЭФ в Давосе (2016 г.) было отмечено, что предстоящие изменения в сфере занятости в большей степени коснутся женщин. Предполагается, что в условиях развития цифровой экономики мужчины потеряют с 2015 по 2020 г.

почти 4 млн рабочих мест, а женщины 3 млн, но мужчины получают около 1,4 млн новых рабочих мест, тогда как женщины могут получить всего 550 тыс. [Женщины и работа..., 2016]. Иными словами, перспективы трудоустройства для женщин будут почти в три раза хуже, чем для мужчин.

Потеря работы и сложности с трудоустройством создадут угрозу для домохозяйств с одним источником дохода, обеспечиваемым женщинами, и усугубят ситуацию гендерного неравенства. Цифровые технологии заменят прежде всего простые, рутинные работы, но даже такие традиционно «женские» профессии, как врачи, журналисты, бухгалтеры, страховые агенты или библиотекари, могут быть частично или полностью автоматизированы значительно раньше, чем можно предположить. И такие примеры уже есть в России. Например, в системе Сбербанк России в 2008 г. было 33 000 бухгалтеров, в 2015 г. осталось 1600, а в 2018 г., по заявлению главы Сбербанка Г. Грефа, будет всего 600 человек [Интервью главы Сбербанка... , 2016].

Проблемы рынка труда в России сегодня стоят очень остро, они тесно переплетены не только с развитием технологий, но и с демографическими проблемами. Актуальность и остроту проблеме занятости придают два основных демографических тренда — *сокращение численности* и *старение трудовых ресурсов*. В 2005 г. доля работающих россиян предпенсионного и пенсионного возраста (55—64 лет) составляла 13 % экономически активного населения, а в 2016 г. — уже 22 % [Три подхода к управлению сотрудниками... , 2016]. Начавшееся в условиях демографического старения населения сокращение количества рабочей силы стало серьезной макроэкономической проблемой. Численность населения трудоспособного возраста в 2017 г. составила 83,2 млн человек, что *на 5,7 млн человек меньше*, чем в 2002 г. (88,9 млн человек). При этом доля этой социальной группы в общей численности населения страны упала с 61,3 до 57,4 % [Россия в цифрах, 2017: 92—94]. И если численность всего населения России в 2002—2016 гг. возросла (благодаря повышению рождаемости, миграционному приросту и присоединению Крыма) со 145,2 до 146,5 млн человек (100,9 %), то численность трудоспособной его части сократилась и составила в 2016 г. лишь 94,7 % от уровня начала века [там же: 32—33].

Сокращение общей численности трудоспособного населения со всей остротой ставит вопрос о занятости женщин в экономике. Врачи, учителя, работники сферы услуг — это преимущественно женщины, и без их труда российская экономика не сможет обойтись в условиях развития цифровой экономики. В майском Указе-2018 в числе приоритетов обозначено не только экономическое, но и демографическое развитие — «обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации». Следовательно, для женской половины российского общества вопросы технологического, экономического и демографического развития будут стоять наиболее остро. Закономерно, что, выступая в мае 2017 г. на встрече министров труда и занятости стран «Группы двадцати», министр труда и социальной защиты РФ М. Топилин, говоря о цифровой экономике, закончил свое выступление вопросом о взаимосвязи занятости и рождаемости. Глава Минтруда РФ отметил, что «молодые семьи не должны делать выбор между трудовой деятельностью и семьей, оба родителя должны иметь возможность работать, и в этом может помочь в том

числе развитие всевозможных форм дошкольных учреждений» [Министр Максим Топилин... , 2017].

О «создании условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей» также говорится в майском Указе-2018, где ставится задача «достижения 100-процентной доступности (к 2021 году) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» [О национальных целях... , 2018]. Вероятно, неслучайно на государственном уровне вопросы развития цифровой экономики ставят в один ряд с созданием возможностей для занятости женщин. Это может дать шанс для россиянок, которые хотят гармонично совмещать профессиональную работу и семью.

Не менее важен вопрос о качестве рабочих мест для женщин. Какие рабочие места получают женщины в условиях развития цифровой экономики в России? Необходимо, чтобы женщины трудились не только в традиционных отраслях женской занятости (образование, здравоохранение и сфера услуг), но также на работах, связанных с прорывными цифровыми технологиями. Цифровая трансформация экономики предполагает бурное развитие занятости в сфере STEM. В России женщины составляют почти половину рабочей силы, но в STEM они занимают менее трети рабочих мест. При этом тревожной тенденцией последних лет является усиление маскулинизации занятости в таких отраслях, как связь и ИТ. За десять лет, с 2005 по 2014 г., доля женщин, занятых в электросвязи, уменьшилась с 45 до 38 %, а в ИТ — с 35 до 25 %. Самая низкая доля женщин наблюдается среди программистов (17 %) и в организациях, разрабатывающих программное обеспечение, осуществляющих консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники (менее 20 %) [Абдрахманова и др., 2016]. «Вымывание» женщин с работ, требующих специализированных технических знаний и навыков, которые высоко оплачиваются и на которые растет спрос, может усугубить гендерное неравенство не только в экономике, но и в российском обществе в целом.

Цифровая эра и гендерный разрыв

Сегодня мировое сообщество озабочено вопросом, почему мало женщин в сфере STEM. В последние годы в мире и в России проведено немало исследований на тему, как привлечь девушек в STEM-образование. Наиболее масштабное исследование состоялось в 2017 г. по заказу *Microsoft*. В нем приняли участие 11 500 девушек и молодых женщин в возрасте от 11 до 30 лет в 12 европейских странах, включая Бельгию, Великобританию, Германию, Ирландию, Италию, Нидерланды, Польшу, Россию, Словакию, Финляндию, Францию и Чехию. На вопрос о том, что мешает девушкам получать образование в области высоких технологий, «59 % респонденток отметили, что с большей вероятностью предпочли бы STEM-образование, если бы в соответствующих профессиях уже царил равноправие мужчин и женщин». Особенно высокая «неуверенность в том, что у мужчин и женщин равные права при трудоустройстве в этой сфере», наблюдается у англичанок (70 %) [Почему так мало девушек в Европе... , 2017]. Таким образом, более половины европейских девушек не хотят идти в сферу инженерных и компьютерных наук не из-за отсутствия способностей и интереса к математике (как представляют стереотипы), а из-за царящего в этой сфере

гендерного неравенства. Остроту проблемы неравенства как барьера на пути к расширению участия женщин в цифровом секторе в полной мере разделяют в Европарламенте. М. Габриэль — уполномоченный по вопросам цифровой экономики и общества, разрабатывая меры по наращиванию участия женщин в цифровом секторе, выделила три главных направления действий: борьбу со стереотипами, развитие цифровых навыков и образования, поддержку большего числа женщин-предпринимателей [Women in Digital, 2014].

Россия не является исключением в вопросах гендерного неравенства. Обсуждая на Радио России причины отставания женщин в сфере ИКТ, директор одного из департаментов Фонда развития интернет-инициатив М. Зобнина отметила: «Из-за чего женщины иногда боятся даже идти в эту профессию? Они боятся каких-то издевательств со стороны мужчин, вроде курица — не птица и т. п.» [Программа Радио России «Завтра в мире», 2017]. Это замечание интернет-специалиста свидетельствует о том, что новые проблемы цифрового гендерного разрыва уходят своими корнями в более глубокие пласты неравенства женщин в российском социуме, которые основываются на гендерных стереотипах и сексизме. Поэтому, не решив *базовые проблемы гендерного неравенства*, вряд ли можно будет успешно решать конкретные современные проблемы по вовлечению женщин в цифровую экономику.

Наиболее острой является проблема дискриминации в сфере труда, связанная с гендерным разрывом в оплате, сегрегацией и «стеклянным потолком», а также низкой представленности женщин в сфере принятия решений. Кроме того, в России практически отсутствует национальный механизм по гендерному равенству. Это единственная страна в Европе и на постсоветском пространстве, которая не имеет закона о гендерном равенстве. Поэтому неудивительно, что в мировом рейтинге стран по индексу гендерного равенства в 2016 г. мы опустились с 45-го на 71-е место. Внесенный еще в 2003 г. законопроект о гендерном равенстве уже 15 лет находится в Госдуме РФ, но все еще не принят [Володин рассчитывает... , 2017]. Поэтому, ставя задачу по ликвидации цифрового разрыва, следует помнить, что ее решение будет затруднено как укоренившимися в сознании россиян гендерными стереотипами, так и нерешенными в нашем обществе базовыми проблемами гендерного неравенства.

Немаловажной проблемой является отсутствие в России на национальном уровне программ по продвижению и лидерству женщин, а также по вовлечению девушек в учебные сферы STEM. Создание на платформе Евразийского женского форума общественной рабочей группы по продвижению женщин в высокотехнологические отрасли экономики «Комитет STEM» является важным шагом в направлении изменения роли женщин в области высоких технологий [Хасбулатова, 2017]. Однако она не может заменить собой государственную программу, разработка которой необходима для решения важной народнохозяйственной задачи — вовлечения российских женщин в цифровую экономику. Отсутствие подобных программ оставляет наших женщин практически не защищенными перед проблемами цифровой революции. Поставленная на государственном уровне задача по развитию цифровой экономики в России требует более активных действий в этом направлении.

Новый «Светлый путь»

«Светлый путь» — это культовый предвоенный фильм (1940 г.), в котором неграмотная деревенская девушка Таня, приехав в город, нашла свое счастье в учебе и стахановском труде, за который получила орден. Главная героиня проходит свой «светлый путь» от безграмотной домработницы до депутата Верховного Совета. У звезды экрана Любви Орловой, исполнившей главную роль в фильме, был прототип — реальная орденоносная ткачиха-многостаночница Евдокия Виноградова. Поэтому девушки тех лет воспринимали фильм не как сказку о советской золушке, а как ролевою модель для подражания.

Современным молодым россиянкам предстоит пройти свой «светлый путь» — от ликвидации цифровой неграмотности до высокого профессионализма и достойных позиций в новой цифровой экономике России. При этом под цифровой грамотностью подразумевается не простое умение пользоваться цифровыми гаджетами (это умеют почти 90 % современных девушек), а способность применять цифровые технологии в профессиональной деятельности. Уверенность в том, что этот путь будет россиянками успешно пройден, основана на следующем.

Во-первых, Россия располагает широкой сетью технических вузов. Однако исследования показали, что «ни один из них не реализует ни одного собственного мероприятия по мотивации и поддержке женщин», а на многих сайтах этих вузов даже нет «информации о грантах ЮНЕСКО для женщин в науке» [Женщины и STEM... , 2017: 59]. Данное обстоятельство необходимо исправлять, чтобы девушки могли активно участвовать в университетской жизни и международных проектах.

Во-вторых, престиж технического образования в советское время был очень высок, его получали почти на равных юноши и девушки. Среди студентов технических вузов девушек было 44 %, а среди инженерно-технических специалистов в сфере занятости женщины составляли ровно половину — 50 % [Условия труда и быта женщин, 1992: 23, 200]. Эта информация — из последнего советского статсборника «Условия труда и быта женщин», который можно назвать памятником ушедшей эпохи. Данные красноречиво свидетельствуют, что в истории нашей страны уже был период высокого уровня образования и занятости женщин на технических специальностях. Следовательно, при целенаправленной и активной работе над проблемами вовлечения современных россиянок в STEM-образование и STEM-занятость мы вполне можем добиться подобных результатов и сегодня.

В-третьих, в цифровую эру кардинально изменится мир занятости и профессий. Знания и навыки работы с цифровыми технологиями будут нужны не только ИТ-специалистам, но и работникам большинства других профессий, включая врачей, учителей, экономистов, где сегодня большинство занятых составляют женщины. Уже сегодня цифровая среда становится частью развития здравоохранения, образования и социальной работы. Цифровая экономика в недалеком будущем породит новые трудовые отношения: при транспарентности оценки заслуг работников профессиональные достижения и зарплата будут зависеть от знаний, компетенций, мотивации и накопленного профессионального опыта [там же: 383]. Компетентность, а не пол работника будет играть главную роль на рынке труда.

Это будет не только другая экономика, но и новая социальная реальность, в которой гендерному неравенству практически не будет места.

И наконец, самая большая надежда на новое поколение россиян, которое уже родилось «с кнопками на пальцах», для которых цифровые гаджеты и планшеты заменили игрушки. Можно предположить, что в социализации поколения Миллениума будет меньше гендерных стереотипов, поскольку гаджеты практически заменили девочкам кукол, а мальчикам машинки. Есть надежда, что они вырастут другими и по-иному (более эгалитарно) будут выстраивать отношения в семье, на работе и в обществе. По крайней мере, девушки, принявшие участие в исследовании *Microsoft* (2017 г.), высказали уверенность, что их «поколение будет первым, в котором равноправие мужчин и женщин станет реальностью во всех отраслях жизни» [Почему так мало девушек в Европе... , 2017].

Заключение

В эпоху цифровой экономики Россия уже вступила. Но для ее дальнейшего успешного развития необходимо, чтобы информационными технологиями овладевали не только избранные специалисты, а широкие массы работников разных профессий, не только мужчины, но и женщины. Вовлечение женщин в сферу STEM-занятости не самоцель, а экономическая необходимость. В Еврокомиссии подсчитали, что если столько же женщин, сколько мужчин будут выходить на рынок цифровых рабочих мест, то это может создать ежегодный прирост ВВП для европейской экономики в размере 16 млрд евро [Women in Digital, 2014]. К сожалению, для российской экономики подобные расчеты не проводились, однако очевидно, что недоиспользование трудового и научного потенциала половины населения страны негативно отражается на росте ВВП и экономическом развитии страны в целом.

В число стратегий, которые будут способствовать вхождению женщин в цифровую экономику, могут быть включены:

— согласованная и эффективная экономическая и социальная политика, приоритетом которой должно стать противодействие гендерному неравенству и незащищенности как спутникам технологических изменений;

— приведение трудового законодательства РФ в соответствие с новыми реалиями рынка труда путем пересмотра устаревших норм и введения новых; обеспечение симметричных норм трудового права для женщин и мужчин (за исключением вопросов охраны материнства);

— улучшение качества системы образования с тем, чтобы она соответствовала запросам и реалиям быстро меняющейся экономики; разработка и внедрение национальных и региональных программ по более широкому вовлечению девушек в сферу STEM-профессий;

— совершенствование сбора и анализа гендерной статистики, сопоставление статистических данных по вопросам образования и занятости женщин и мужчин в технологической сфере; мониторинг по вопросам соблюдения трудовых прав и равенства обращения в сфере труда, а также по вопросам создания условий для женщин и мужчин по совмещению семейной жизни и работы;

— информационно-просветительская работа по вопросам гендерного равенства, направленная на преодоление гендерных стереотипов о роли женщин в обществе и семье;

— программы технологической переподготовки и гендерного просвещения учителей школ и преподавателей вузов.

Привлечение женщин в сектор цифровых технологий не только позволит обеспечить их полноценное участие в современной жизни общества, но и придаст импульс развитию экономики страны. Гармонизация гендерных отношений и ликвидация неравенства будут способствовать раскрытию личностного потенциала мужчин и женщин. В этом залог успешного развития цифровой экономики в России.

Библиографический список

- Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г., Озерова О. К. Гендерный аспект в цифровой экономике. 2016. URL: <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (дата обращения: 03.04.2018).
- Володин рассчитывает на принятие своего законопроекта 2003 года о гендерном равенстве. 2017. URL: <http://tass.ru/wfys2017/articles/4659681> (дата обращения: 05.04.2018).
- Женщины и STEM в цифровую эпоху: политика занятости в мегаполисе / под ред. О. Б. Савинской; АНО «Совет по вопросам управления и развития». М.: Вариант, 2017. 88 с.
- Женщины и работа в четвертой промышленной революции: отчет Всемирного экономического форума. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (дата обращения: 15.04.2018).
- Интервью главы Сбербанка Германа Грефа. 2016. URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3345977> (дата обращения: 05.04.2018).
- Министр Максим Топилин: цифровая экономика требует изменения трудовых норм. 19 мая 2017 г. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/cooperation/49> (дата обращения: 05.04.2018).
- О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. 2018. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5F2ROyoX5> (дата обращения: 15.05.2018).
- Почему так мало девушек в Европе отдают предпочтение STEM-образованию? 2017. URL: <https://www.microsoft.com/ru-kz/about/press-2017-07-03-1.aspx> (дата обращения: 15.04.2018).
- Программа Радио России «Завтра в мире». 16 авг. 2017 г. URL: http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57087/episode_id/1536791/ (дата обращения: 05.04.2018).
- Россия в цифрах, 2017: краткий статистический сборник. Москва: Росстат, 2017. 80 с.
- Три подхода к управлению сотрудниками старше 50 лет. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/11/09/664091-upravleniyu-sotrudnikami-starshe> (дата обращения: 05.04.2018).
- Условия труда и быта женщин: статистический сборник. М.: Информ.-изд. центр по статистике, 1992. 511 с.
- Хасбулатова О. А. STEM-карьера для российских женщин: не миф, а реальность. 2017. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/stem-karera-dlya-rossiyskikh-zhenshchin-ne-mif-a-realnost/> (дата обращения: 15.05.2018).
- Women in Digital. 2014. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/women-ict> (дата обращения: 15.05.2018).

References

- Abdrakhmanova, G. I., Kovalëva, G. G., Ozerova, O. K. (2016) *Gendernyi aspekt v tsifrovoi ekonomike* [Gender aspect in the digital economics], available from <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (accessed 03.04.2018).
- Khasbulatova, O. A. (2017) *STEM-kar'era dlia rossiiskikh zhenshchin: ne mif, a real'nost'* [STEM-career for Russian women: not a myth, but a reality], available from <http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/stem-karera-dlya-rossiyskikh-zhenshchin-ne-mif-a-realnost/> (accessed 15.05.2018).
- Savinskaia, O. B. (ed.) (2017) *Zhenshchiny i STEM v tsifrovuiu epokhu: politika zanyatosti v megapolise* [Women and STEM in the digital age: the employment policy in the megapolis], Moscow: Variant.
- Women in Digital (2014), available from <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/women-ict> (accessed 15.05.2018).

Статья поступила 12.05.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Хоткина Зоя Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия, Zoya-alex2012@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).